

Глава 1249. Сравнить со мной фиолетовых духов? (3)

Старейшина Хуан заставил себя сохранять спокойствие и сдержанность, изо всех сил пытаясь убедить себя не обижаться на насекомое перед его глазами. Хотя Двенадцать дворцов назывались Двенадцатью дворцами, каждый отдельный дворец не был связан с другим. Все они непрерывно враждовали между собой и мирно сосуществовали только на первый взгляд.

Поскольку молодой Император был выбран другим дворцом для сотрудничества, эти люди, не колеблясь, будут сражаться с ним, чтобы защитить молодого Императора. Если бы у старейшины Хуана не было воды в мозгах, он бы не поссорился с Цзюнь Се в этой ситуации.

С тем, как все обстояло, он уже сказал эти слова раньше, и что бы он ни сделал сейчас, в конечном итоге этим он только ударит себя по лицу. В этот момент старейшина Хуан передавал свои приветствия всем восемнадцатым поколениям предков Цзюнь Се в своем сердце.

[Он презирал этого маленького ребенка до глубины души!]

Он сознательно поместил этих шестерых божеств позади себя, но не раскрыл о них ни единого слова, и просто ждал, когда старейшина Хуан будет готов сделать шаг, прежде чем нанести один сильный удар по его лицу, не оставляя ему никакого шанса для отступления!

Что в этот момент должен был сказать старейшина Хуан, оказавшись в таком неблагоприятном положении? Это так разозлило его, что он почти был готов взорваться от ярости.

«Поскольку вы - друг Двенадцати Дворцов, а этот старик также пришел из Дворца Всех Драконов, я, естественно, не стану затруднять вам задачу. Давайте забудем обо всем, что произошло здесь сегодня, и прими любезность этого старика, выраженную по отношению к другу Двенадцати дворцов.» Несмотря на жгучие пощечины, Старейшина Хуан попытался извратить свои прежние слова.

Как будто его опровержение произошло не потому, что он боялся Е Ша и других, а от его желания выразить любезность другу.

Внутренняя вражда между Двенадцатью Дворцами так и не была раскрыта, и старейшина Хуан полагал, что, когда смысл его слов прояснится, эти люди непременно поймут, что он пытается сказать. Хотя Цзюнь Се действительно мог быть им очень полезен, им не хотелось бы, чтобы между Двенадцатью дворцами действительно началась война.

Тем не менее..

Старейшина Хуан мог хорошо все обдумать, но Цзюнь У Се не собиралась позволять ему повернуть ситуацию так, как он хотел.

«Ты уже не молод, и должен вернуться домой, чтобы выхаживать себя на пенсии, вместо того, чтобы позориться перед другими людьми. Кто ты, по-твоему, такой? С чего ты считаешь себя достаточно достойным дружить с моей охраной?» Цзюнь У Се не собиралась давать старейшине Хуану хотя бы малейшую свободу действий, ее ядовитый язык был беспощадно провокационным.

Старейшина Хуан громко выдохнул, и он в шоке отшатнулся на шаг назад, уставившись на Цзюнь У Се с недоверчивым выражением

Его взгляд быстро переместился к Е Ша, и, казалось, что он жаловался Е Ша на непослушное и безудержное поведение Цзюнь Се .

Однако лицо Е Ша оставалось холодным, как камень, не выказывая ни малейшей реакции, его поведение никак не изменилось, пока он стоял позади Цзюнь У Се. Смысл, который он хотел передать, не мог быть более ясным.

Что бы ни сказал Цзюнь Се, он поддержит его до конца, и старейшине Хуану не нужно рассчитывать на какую-то ерунду о взаимной любви между Двенадцатью Дворцами.

Старейшина Хуан не мог даже мечтать о такой ситуации. Он не мог заставить себя понять это. Даже если другой дворец хотел использовать Страну Ян позади Цзюнь Се , разве им действительно нужно было довести ситуацию до такой степени? Даже после того, как он объявил название Дворца Всех Драконов, они не проявили никакой реакции, как будто Дворец Всех Драконов был не достоин их внимания.

Ярость в сердце старейшины Хуана почти заставила его срыгнуть кровью, но он не смел нанести удар по Цзюнь Се в этот момент. Шесть человек позади молодого Императора жадно следили за ним, как хищники, и если он сделает шаг, то в конечном итоге сам окажется в беде!

Старейшина Хуан глубоко вздохнул, схватившись за грудь. Он решил отступить, учитывая свои невыгодные шансы на победу. Он поднял глаза, чтобы взглянуть на умоляющее лицо Императора Страны Кондор, и сказал: «Этот старик сегодня чувствует себя немного нехорошо и ему нужно идти отдыхать.»

Сказав это, он полностью проигнорировал ошеломленное выражение на лице Императора Страны Кондор и сразу же повернулся на пятках.

«Не просто отдыхать, а вместо этого уйти на вечный отдых.» Слова Цзюнь У Се прозвучали, как гром среди ясного неба, ударяясь в спину старейшины Хуана из ниоткуда.

Шаги старейшины Хуана мучительно замерли, но он заставил себя проглотить оскорбление еще раз, убегая с несчастным и униженным видом.